

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© 2020 г. Р. А. Сорочкин

Москва

E-mail: roman4789@rambler.ru

Поступила в редакцию 07.02.2020 г.

Аннотация. В статье осуществлено научное исследование понятия и признаков коррупционного преступления как вида преступлений в уголовном праве России. Предложенные автором понятие и признаки коррупционного преступления могут служить теоретической основой для дальнейшего формирования научно обоснованной системы норм о коррупционном преступлении как разновидности служебных преступлений в российском уголовном праве.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, субъект коррупционного преступления, уголовное право России.

Цитирование: Сорочкин Р.А. Понятие и признаки коррупционного преступления // Государство и право. 2020. № 5. С. 147–152.

DOI: 10.31857/S013207690009689-9

CONCEPT AND FEATURES CORRUPTION CRIME

© 2020 R. A. Sorochkin

Moscow

E-mail: roman4789@rambler.ru

Received on 07.02.2020

Abstract. The article contains a scientific research of the concept and features of corruption crimes as a type of crime in the Criminal Law of Russia. The concept and features of a corruption crime proposed by the author can serve as a theoretical basis for the further formation of a scientifically based system of norms on a corruption crime as a type of official crime in Russian Criminal Law.

Key words: corruption, corruption crime, subject of corruption crime, Criminal Law of Russia.

For citation: Sorochkin, R.A. (2020). Concept and features corruption crime // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 147–152.

Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее — Федеральный закон № 273-ФЗ) использован термин «коррупционное преступление» (п/п. 1 п. 1 ст. 4), понятие которого является предметом дискуссии в науке уголовного права.

Назначение указанного Закона представлено в его преамбуле: установление основных принципов

противодействия коррупции, правовых и организационных основ предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Назначение и содержание данного Закона дают основание утверждать, что он принимался в т.ч. с целью формулирования направления уголовной политики² Российской

¹ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I), ст. 6228; 2019. № 51 (ч. I), ст. 7484.

² «В уголовно-правовых нормах, как и в целом в законодательстве по противодействию преступности, реализуется

Федерации по борьбе с коррупционной преступностью, в части, касающейся профилактики такой преступности.

Коррупционное правонарушение — термин из административного законодательства. Значение этого термина состоит в том, что он составляет основу уголовной политики.

Если коррупционное преступление — это вид коррупционного правонарушения³, совершение которого влечет уголовную ответственность, то признаки коррупционного преступления отражают признаки правонарушения, коим является коррупция.

Как и коррупция, преступление — незаконное деяние (запрещенное уголовным законом действие или бездействие), противоречащее законным интересам общества и государства (имеющее общественную опасность). Коррупционное правонарушение предполагает наличие вины, как и преступление. Закон предусматривает ответственность и за коррупцию, и за преступление.

Таким образом, коррупции как преступлению свойственны такие обязательные признаки, как противоправность, общественная опасность, виновность.

Кроме того, субъект преступления и субъект коррупции — физическое лицо.

Коррупционное правонарушение имеет состав — совокупность обязательных признаков, дающих основания для выделения этого правонарушения как разновидности правонарушений. Признаки преступления получают дальнейшую детализацию при описании признаков состава преступления, совокупность которых дает основания для выделения различных видов преступлений.

В этой связи необходимо исследовать признаки состава коррупционного преступления.

Законодательно коррупция определена (ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ) как правонарушение, состав которого включает следующие обязательные признаки: 1) коррупция — незаконное деяние; 2) коррупция предполагает наличие специального субъекта правонарушения, а именно физического лица, обладающего должностным положением; 3) коррупция предполагает особый способ совершения правонарушения, а именно — использование физическим

уголовная политика как часть внутренней политики государства в области борьбы с преступностью. Под уголовной политикой следует понимать выработанную высшими органами государственной власти и правоохранительными ведомствами генеральную линию, стратегию и тактику борьбы с преступностью, основные направления, цели, методы и средства активного воздействия на это опасное антисоциальное явление путем формирования и применения норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также путем выработки и использования мер профилактики преступных проявлений» (см.: *Кужиков В.Н., Габдрахманов Р.Л., Денисенко М.В.* Уголовная политика по противодействию преступлениям в сфере экономической деятельности // Росс. следователь. 2017. № 1). Н.А. Лопашенко высказала аналогичное мнение (см.: *Лопашенко Н.А.* Концептуальные основы уголовной политики: взгляд на проблему // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. С. 124, 125).

³ См.: *Закомолдин Р.В.* Коррупция в сфере военной службы: состояние и структура // Военно-юрид. журнал. 2013. № 8. С. 2–6; *Кудашкин А.В.* Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: науч.-практ. пособие. М., 2012; *Шокот И.Ю.* К вопросу о понятии коррупции, ее сущности и признаках // Военно-юрид. журнал. 2015. № 7.

лицом своего должностного положения; 4) коррупция предполагает цель — получение имущественной выгоды для субъекта правонарушения или для третьих лиц; 5) коррупция противоречит законным интересам общества и государства.

Указанные признаки состава коррупции как правонарушения закреплены и в уголовном законодательстве.

Незаконное деяние как признак коррупции отражается в уголовном законе: преступлением является противоправное деяние.

Признак субъекта коррупции — наличие должностного положения. Должностное положение возникает лишь в случае, если лицо занимает какую-либо должность — место в организационной иерархии системы общественных отношений, которая характеризуется подчинением одних людей другим на основании нормы права. Должностное положение отсутствует в общественных отношениях, которые характеризуются равенством их участников на основании нормы права, например, в отношениях торговли между двумя профессиональными участниками рынка — предпринимателями.

Международные нормативные правовые акты о противодействии коррупции отражают такой подход к пониманию должностного положения. Конвенция ООН против коррупции, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, ратифицированные Россией⁴, предусматривают два вида коррупции: в публичном и в частном секторе. К субъектам правонарушения за коррупцию в публичном секторе относятся в том числе физические лица, занимающие какие-либо должности в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства на безвозмездной основе (ст. 2 Конвенции ООН).

Российские нормы права и практика их применения допускают наличие лиц, обладающих подобными признаками.

Указанные конвенции не предусматривают в качестве обязательного признака физического лица — субъекта коррупционного правонарушения наличие у него полномочий представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий (или их аналогов) в уголовно-правовом понимании таких полномочий. Так, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию указывает на субъектов пассивного подкупа в частном секторе как на «лиц, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них» (ст. 8).

В соответствии с российским законодательством наличие должности — обязательный признак трудовой функции (ст. 57 ТК РФ); трудовая функция — обязательный признак трудового отношения (ст. 15 ТК РФ).

Таким образом, по смыслу приведенных выше норм международного и российского права должностное положение — это правовой статус (совокупность прав и обязанностей (полномочий)), который предоставлен физическому лицу по занимаемой должности для выполнения им лично

⁴ См.: Федеральный закон от 08.03.2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1231; Федеральный закон от 25.07.2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I), ст. 3424.

трудовой функции либо деятельности в интересах общества и (или) государства.

Содержание международных и отечественных норм права о противодействии коррупции дает основание утверждать, что «использование» своего должностного положения субъектом коррупции понимается как любое «злоупотребление служебными полномочиями или служебным положением» (ст. 19 Конвенции ООН). Федеральный закон № 273-ФЗ предусматривает открытый перечень видов такого использования («коррупция: ... либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения...»).

Указанное содержание признаков состава коррупционного правонарушения (его субъекта и способа) дает основание полагать, что их отражение в уголовном праве охватывается содержанием термина «использование служебного положения».

Термин «служебное положение» понимается в науке уголовного права аналогичным образом⁵.

Н.В. Бугаевская указывает, что «служебное положение лица, использующего его для совершения преступления, определяется его правовым статусом, устанавливаемым законом или иным правовым актом, исходя из принадлежности к таким категориям лиц как должностные лица, государственные и муниципальные служащие, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных некоммерческих организациях»⁶.

В уголовном праве «использование» служебного положения понимается так же, как и «использование» должностного положения в законодательстве о противодействии коррупции⁷. Позиция о том, что использование служебного положения — «это использование наряду со служебными полномочиями преимуществ правового статуса, авторитета занимаемой должности, служебных связей, которые возникли благодаря занимаемой должности, влияния на подчиненных»⁸, является общепризнанной в науке уголовного права⁹ и реализованной в действующем уголовном законе и правоприменительной практике. «Использование» служебного положения может выражаться в ходе совершения правонарушения в любых незаконных проявлениях использования: прав, предоставленных лицу; авторитета занимаемой должности или доверия по этой причине со

стороны третьих лиц; либо состоять в превышении лицом своих должностных полномочий, как, например, в диспозиции ч. 2 ст. 144 УК РФ.

Действующий уголовный закон (например, ч. 1 ст. 290 УК РФ) и уголовно-правовая наука выделяют также термин «использование должностного положения». «Под должностным положением, способствующим совершению определенных действий в пользу взяткодателя со стороны других должностных лиц, следует, в частности, понимать значимость и авторитет занимаемой должности и наличие иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе»¹⁰.

Должностное положение в его уголовно-правовом понимании — это разновидность служебного положения лица, обязательной составляющей которого является совокупность полномочий, которая предоставлена должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации. Только указанные категории лиц могут обладать должностным положением. Эти категории лиц приобретают в силу наличия у них совокупности особых полномочий имеющие уголовно-правовое значение указанные выше «значимость и авторитет занимаемой должности и наличие иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия» на других лиц. Одновременное наличие в уголовном законе признаков «использование служебного положения» и «использование должностного положения» обеспечивает справедливую дифференциацию уголовной ответственности.

Должностное положение предлагается понимать следующим образом, в сравнении со служебным положением. Служебное положение включает совокупность прав и обязанностей лица, обусловленных его нахождением на той или иной службе. Например, согласно ст. 12, 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» каждый полицейский обязан пресекать противоправные деяния, вправе требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий. А должностное положение — совокупность прав и обязанностей лица, обусловленных его нахождением на должности. Например, на задержание подозреваемого на 48 часов уполномочен дознаватель или орган предварительного следствия; только работник коммерческой организации, выполняющий функции ее исполнительного органа, уполномочен на заключение крупной сделки (лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации).

Цель как признак состава коррупционного правонарушения соответствует уголовно-правовому пониманию корыстной цели (получение для себя или других лиц выгоды имущественного характера, как связанной, так и не связанной с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц, традиционна закреплена в уголовном законе в качестве признака состава преступления и тождественна цели коррупции).

Законодательное понятие коррупции предусматривает такой ее вид, как «незаконное предоставление такой (имущественной. — Р.С.) выгоды указанному лицу другими физическими лицами». Отражение этого вида коррупции присутствует в уголовном законе (например, ст. 204, 290 УК РФ). Такое отражение доктринально обосновано,

⁵ См., напр.: Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 148; Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов. М., 2000. С. 143.

⁶ Бугаевская Н.В. Должностное лицо как субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 175, 176.

⁷ См., напр.: Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 1999. С. 173; Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 506; Егорова Н.А. Ответственность за «служебные» мошенничества: необходимость новых правовых подходов // Росс. юстиция. 2014. № 8. С. 19–22; Бугаевская Н.В. Указ. соч. С. 181.

⁸ Бугаевская Н.В. Указ. соч. С. 183.

⁹ См.: Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. С. 327, 328; Сахаров А.Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 60; Светлов А.Я. Борьба с должностными злоупотреблениями. Киев, 1970. С. 46–48; Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: понятие и квалификация. М., 1975. С. 63.

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Особенная часть. Разд. X–XII (постатейный). Т. 4 / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017.

к примеру, пониманием взяточничества как сложного двустороннего единого преступления, и с позиций этой доктрины незаконное предоставление имущества другому лицу за использование им своего служебного положения квалифицируется как соучастие в преступлении¹¹. Подобное соучастие может быть самостоятельно криминализовано в случае высокой степени общественной опасности и фактической распространенности (например, посредничество во взяточничестве)¹², «на фоне расширяющейся практики самостоятельной криминализации отдельных соучастных действий»¹³.

Федеральный закон № 273-ФЗ предусматривает факультативные признаки коррупции, а именно: совершение деяний, указанных в п/п. «а» п. 1 ст. 1 этого Закона: 1) от имени юридического лица; 2) в интересах юридического лица. Отражение этих признаков в уголовном законе представляется возможным при необходимости.

Таким образом, некоторые составы преступлений имеют объективные и субъективные признаки, по содержанию отражающие обязательные признаки состава коррупции (коррупционного правонарушения), предусмотренные административным законодательством.

К сожалению, законодательное определение коррупции не определяет объект противоправного посягательства.

¹¹ См., напр.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 194; Его же. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 193, 211; Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 13.

¹² «В отечественной и зарубежной законодательной практике выработаны два основных подхода к определению оснований уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, или, говоря иными словами, две модели криминализации этого деяния. Первая модель основана на признании посредничества во взяточничестве самостоятельным преступлением, предусмотренным отдельной уголовно-правовой нормой. Этот подход к регламентации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве используется в таких зарубежных странах, как Белоруссия, Вьетнам, Германия, Китай, Латвия, Монголия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Эстония, Южная Корея, Япония... Второй подход к регламентации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве исходит из того, что указанное общественно опасное деяние представляет собой не самостоятельное преступление, а соучастие в получении или даче взятки» (см.: Обращев К., Чашин К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. 2013. № 6). Некоторые ученые указывают, что «посредничество во взяточничестве является соучастием в даче и получении взятки в форме пособничества. Иногда посредник может выступать в роли подстрекателя или даже организатора. Таким образом, ответственность за посредничество во взяточничестве наступает по статьям Особенной части о даче/получении взятки со ссылкой на нормы о соучастии Общей части. Поэтому в большинстве стран СНГ, а также в большинстве государств дальнего зарубежья законодатель не видит необходимости специальной криминализации этого деяния» (см.: Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 460).

¹³ Пудовочкин Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления // Журнал рос. права. 2018. № 8.

По мнению автора, объект коррупционного преступления — это общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, состоящие в осуществлении должностными лицами, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, своей служебной деятельности в точном соответствии с нормативными правовыми актами.

Такое содержание объекта коррупционного преступления детерминируется содержанием общественной опасности этого преступления.

Практика уголовно наказуемых корыстных незаконных и необоснованных решений (действий и бездействия) должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях — руководителей неограниченного круга юридических лиц (от государственных органов до хозяйственных обществ), причиняет вред не только правам физических лиц, но и в каждом случае — охраняемым законом интересам этих организаций, обуславливая постепенное уничтожение нормального функционирования любого юридического лица (риск такого уничтожения объясняет уникальный характер общественной опасности коррупционных преступлений). Масштабы этой практики в нашей стране свидетельствуют о высокой степени ее общественной опасности.

* * *

На основании вышеизложенного можно предложить следующее понятие коррупционного преступления. *Коррупционное преступление — это запрещенное уголовным законом под угрозой наказания общественно опасное умышленное корыстное деяние, совершенное должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения вопреки интересам службы.*

Обязательные признаки состава коррупционного преступления состоят в следующем: 1) объект преступления — интересы службы; 2) признак объективной стороны преступления — способ совершения преступления, а именно использование служебного положения; 3) признаки субъективной стороны преступления — прямой умысел и корыстная цель; 4) специальный субъект преступления — должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Предложенные понятие и признаки коррупционного преступления могут служить теоретической основой для дальнейшего формирования научно обоснованной системы норм о коррупционном преступлении как разновидности служебных преступлений в уголовном праве России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бугаевская Н.В. Должностное лицо как субъект преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 175, 176, 181, 183.
2. Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов. М., 2000. С. 143.

3. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 194.
4. Волженкин Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 193, 211.
5. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 13.
6. Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 460.
7. Егорова Н.А. Ответственность за «служебные» мошенничества: необходимость новых правовых подходов // Росс. юстиция. 2014. № 8. С. 19–22.
8. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 1999. С. 173.
9. Закомолдин Р.В. Коррупция в сфере военной службы: состояние и структура // Военно-юрид. журнал. 2013. № 8. С. 2–6.
10. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: понятие и квалификация. М., 1975. С. 63.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Особенная часть. Разд. X–XII (постатейный). Т. 4 / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017.
12. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: науч.-практ. пособие. М., 2012.
13. Кузиков В.Н., Габдрахманов Р.Л., Денисенко М.В. Уголовная политика по противодействию преступлениям в сфере экономической деятельности // Росс. следователь. 2017. № 1.
14. Лопашенко Н.А. Концептуальные основы уголовной политики: взгляд на проблему // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. С. 124, 125.
15. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 506.
16. Ображиев К., Чашин К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. 2013. № 6.
17. Пудовочкин Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления // Журнал рос. права. 2018. № 8.
18. Сахаров А.Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 60.
19. Светлов А.Я. Борьба с должностными злоупотреблениями. Киев, 1970. С. 46–48.
20. Уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 148.
21. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. С. 327, 328.
22. Шокот И.Ю. К вопросу о понятии коррупции, ее сущности и признаках // Военно-юрид. журнал. 2015. № 7.

REFERENCES

1. Bugaevskaya N.V. Official as a subject of crime: dis. ... PhD in Law. Ryazan, 2003. P. 175, 176, 181, 183 (in Russ.).
2. Vetrov N.I. Criminal Law. Special part: Textbook studies for universities. M., 2000. P. 143 (in Russ.).
3. Volzhenkin B.V. Service crimes. M., 2000. P. 194 (in Russ.).
4. Volzhenkin B.V. Service crimes. Commentary on legislation and judicial practice. SPb., 2005. P. 193, 211 (in Russ.).
5. Galiakbarov R.R. Fight against group crimes. The question of qualification. Krasnodar, 2000. P. 13 (in Russ.).
6. Dodonov V.N., Kapinus O.S., Shcherba S.P. Comparative criminal law. Special part / under the total. and scientific ed. S.P. Shcherby. M., 2010. P. 460 (in Russ.).
7. Egorova N.A. Responsibility for “official” fraud: the need for new legal approaches // Russ. justice. 2014. No. 8. P. 19–22 (in Russ.).
8. Eliseev S.A. Crimes against property under the criminal legislation of Russia (questions of theory). Tomsk, 1999. P. 173 (in Russ.).
9. Zakomoldin R.V. Corruption in the sphere of military service: status and structure // Military-legal journal. 2013. No. 8. P. 2–6 (in Russ.).
10. Zdravomyslov B.V. Official crimes: concept and qualification. M., 1975. P. 63 (in Russ.).
11. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 vols. Special part. Section. X–XII (article-by-article). Vol. 4 / ed. V.M. Lebedev. M., 2017 (in Russ.).
12. Kudashkin A.V. Anti-corruption expertise: theory and practice: science and practice manual. M., 2012 (in Russ.).
13. Kuzhikov V.N., Gabdrakhmanov R.L., Denisenko M.V. Criminal policy to counteract crimes in the sphere of economic activity // Russ. investigator. 2017. No. 1 (in Russ.).
14. Lopashenko N.A. Conceptual foundations of criminal policy: a look at the problem // Legal policy and legal life. 2000. P. 124, 125 (in Russ.).
15. Lopashenko N.A. Encroachments on property. M., 2012. P. 506 (in Russ.).

16. *Obrazhiev K., Chashin K.* Criminalization of bribery mediation: finding the optimal model // Criminal Law. 2013. No. 6 (in Russ.).
17. *Pudovochkin Yu.E.* The concept of complicity: the experience of theoretical development and normative consolidation. 2018. No. 8 (in Russ.).
18. *Sakharov A.B.* Responsibility for official abuse of Soviet Criminal Law. M., 1956. P. 60 (in Russ.).
19. *Svetlov A. Ya.* Fight against official abuse. Kiev, 1970. P. 46–48 (in Russ.).
20. Criminal Law. Special part: textbook studies for universities / ed. I. Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamova, G.P. Novoselov. M., 2001. P. 148 (in Russ.).
21. *Utevsky B.S.* General doctrine of official crimes. M., 1948. P. 327, 328 (in Russ.).
22. *Shokot I. Yu.* To the question of the concept of corruption, its essence and signs // Military-legal journal. 2015. No. 7 (in Russ.).

Сведения об авторе

СОРОЧКИН Роман Александрович —
кандидат юридических наук; Москва

Authors' information

SOROCHKIN Roman A. —
PhD in Law; Moscow